

Департамент природных ресурсов и охраны
окружающей среды Вологодской области
Областной центр детского и юношеского туризма и экскурсий

**ВОЗМОЖНОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
ДЕТСКИХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ В ДЕЛЕ
ОХРАНЫ ПРИРОДНОГО И
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ**

**Материалы семинара руководителей
краеведческих объединений
12-15 декабря 2006 года**

Вологда
2007

К 1381882

Изучение ландшафтов, включающих в себя объекты природного и культурного наследия

1. Представление о ландшафте и его структуре

В настоящее время термины *природный территориальный комплекс, ландшафт и геосистема* часто употребляются как синонимы, однако между ними существуют и различия. Термины *природный территориальный комплекс* и *геосистема* являются общими и относятся как к однокомпонентным (река, речной бассейн), так и к комплексным географическим объектам (природная зона, физико-географическая страна). Термин *ландшафт* в географии имеет несколько значений. Он может обозначать природные комплексы любого ранга: планетарные (ландшафты Европы), региональные (ландшафты Русской равнины) и локальные (ландшафты Северных Увалов); индивидуальные физико-географические районы (Кемский, Присухонский ландшафт); типологические, то есть имеющие общее происхождение, группы физико-географических районов (ледниковые, озерно-ледниковые, озерные ландшафты).

В любом случае ландшафт в современном понимании – это единая по происхождению, однородная по зональным и азональным признакам территория, заключающая в себе специфический набор взаимосвязанных локальных геосистем [1]. В практической деятельности человек чаще всего связан с индивидуальным ландшафтом (ландшафтным районом), который служит ему средой обитания, местом приложения хозяйственных, эстетических и экологических интересов. В условиях Европейского Севера ландшафты в среднем имеют размерность, измеряемую сотнями и первыми тысячами квадратных километров, поэтому значимой становится внутренняя структура ландшафта, определяющая локализацию поселений, коммуникаций, ареалов

хозяйственной деятельности, полюсов сакрализации освоенного пространства.

Первичность объектов гидрографической сети как трасс освоения ландшафтов Вологодской области определяет важность их *бассейновой структуры*. На глобальном уровне дифференциации территория Вологодской области занимает пограничное положение между бассейнами стока Северного Ледовитого и Атлантического океанов и Каспийского моря. Это обстоятельство определило наличие в области древнейших водно-волоковых систем, часть из которых и сегодня является объектами природного и историко-культурного наследия. В их числе остатки шлюзовых системы Мариинского водного пути (Бадожский волок) [2], памятники инженерного искусства на трассе Северо-Двинского канала (водная система А. Виртембергского на месте Словенского волока) [3], археологические и топонимические свидетельства существования Красного волока между озерами Белым и Воже [4, 5] и другие.

На региональном уровне для становления культурного ландшафта Вологодской области имело существенное значение наличие и взаиморасположение бассейнов Сухоны и Шексны, которые определили трассировку главных миграционных потоков и волн заселения в освоении ландшафтов. На локальном уровне оказался ведущим рисунок гидрографической сети. Гнезда расселения чаще всего расположены в узлах бассейновой структуры ландшафтов: при впадении ручьев в малые и средние реки, малых рек – в средние, средних – в большие.

Не меньшее значение имеет *позиционно-динамическая* (вертикальная) *структура* ландшафтов, поскольку именно она определяет выразительность пейзажа [6], соотношение вертикальных доминант в городских и сельских поселениях [7], взаиморасположение угодий относительно друг друга и поселения [8, 9]. В Вологодской области, занимающей низменные и возвышенные участки севера Русской равнины, выделяется всего пять макрорядусов рельефа [1], но с точки зрения размещения объектов наследия важнее оказывается относительный перепад высот, местами достигающий 70-80 метров [10]. Наибольшим разнообразием вертикальной структуры характеризуются склоновые местности долины

реки Сухоны (урочище Опоки), абразионные уступы берегов Онежского озера (Андомская гора), склоны моренонанорных холмов (горы Цыпина и Маура), абрадированные приледниковыми озерами окраины Вепсовской, Андомской, Харовской и других возвышенностей.

Морфологическая структура ландшафтов Вологодской области отличается самым большим типологическим разнообразием. Сводная легенда среднemasштабной ландшафтной карты Вологодской области [1] содержит перечень 147 типов урочищ, объединенных в 5 групп. Внутренняя структура урочищ также разнообразна: несмотря на ограниченный перечень местоположений, их пространственное сочетание создает высокое разнообразие фаций и подурочищ, что обеспечивает заметные различия в природном потенциале локальных геосистем.

Иерархия ландшафтов Вологодской области чаще других рассматривается в структуре трехрядной системы таксономических единиц природной дифференциации [11]. Порядок соподчинения легко иллюстрируется систематическим положением, например, Присухонского ландшафтного района (рис. 1).

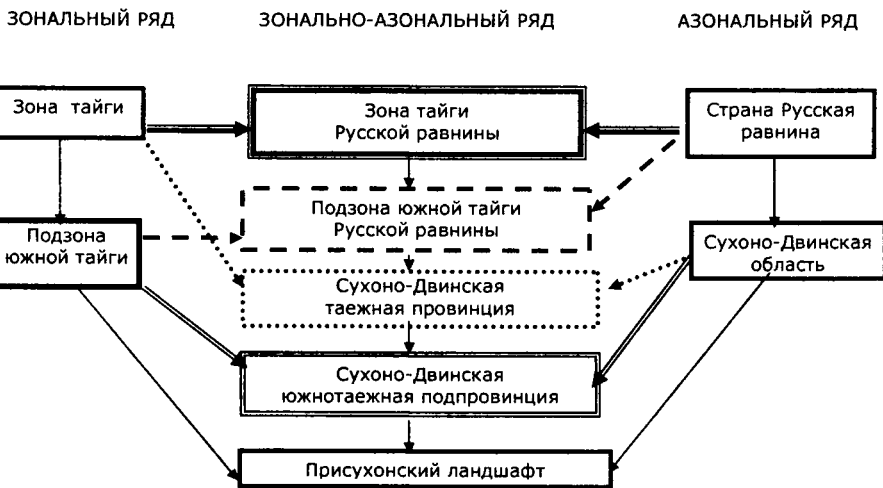

Рис. 1. Таксономическое положение Присухонского ландшафта в трехрядной системе единиц

2. Ландшафтные районирования Вологодской области

Первое специальное физико-географическое районирование области было опубликовано [12] в начале 70-х годов XX века. На территории Вологодской области, расположенной в таежной зоне умеренного пояса Русской равнины, были выделены 2 подзоны, 4 ландшафтные области и 26 ландшафтных (физико-географических) районов. В 1993 году эта схема районирования была изменена [13], в результате чего в двух подзонах и трех ландшафтных областях были выделены 33 ландшафтных района. В 2006 году появилась третья схема физико-географического районирования [1], на которой показаны 4 ландшафтные области и 33 района (табл. 1).

Таблица 1
Количественные различия схем физико-географического районирования Вологодской области

Физико-географическая область	Районирование 1970 года	Районирование 1993 года	Районирование 2006 года
	Количество ландшафтных (физико-географических) районов		
Северо-Западная	7	14	10
Сухоно-Двинско-Мезенская, 1970	9	15	14
Двинско-Сухонская, 1993 Сухоно-Двинская, 2006			
Верхневолжская	5	4	6
Область Северных Увалов	5		3
Всего:	26	33	33

3. Ландшафт как составляющая природного и историко-культурного наследия

Размещение объектов природного и историко-культурного наследия Вологодской области связано с ландшафтной структурой ее территории. Природное наследие – это в первую очередь система особо охраняемых природных территорий, по состоянию на 01.01.2007 включающая в себя 166 объектов (табл. 2).

Особо охраняемые природные территории Вологодской области

№ п/п	Категория и профиль ООПТ	Статус ООПТ	Кол-во объектов	Площадь, тыс. га
1.	Государственные природные заповедники	Федеральный	1	45,1
2.	Национальные парки	Федеральный	1	166,4
3.	Государственные природные заказники	Региональный	76	225,7
	Ландшафтные		56	184,6
	Ботанические		4	4,2
	Геологические		1	3,8
	Гидрологические		4	14,7
	Рекреационные		5	12,2
	Прочие (с неопределенным профилем)		6	6,2
3.1.	Государственные природные заказники	Муниципальный	1	4
	Рекреационные		1	4
4.	Памятники природы	Региональный	81	8,2*
	Ландшафтные		16	3,0
	Ботанические		18	2,9
	Геологические		3	0,2
	Гидрологические		2	0,4
	Природно-историко-культурные		2	0,1
	Прочие (с неопределенным профилем)		41	1,7
4.1	Памятники природы	Муниципальный		
	Гидрологические		1	0,01
5.	Парки	Муниципальный	1	0,2
6.	Природные резерваты	Муниципальный	4	5,8
	ВСЕГО		166	455,41

* На 23 объектах нормативными документами площадь не установлена

Размещение ООПТ по сетке физико-географического районирования неравномерно: наибольшее количество их расположено в Нижнесухонском и Молого-Судском ландшафтах (в каждом более 20), тогда как в Авнигском и Важском ландшафтах – только по одной ООПТ [14]. Тем не менее, система особо охраняемых природных территорий Вологодской области в значительной мере строилась на ландшафтном принципе размещения, поэтому основным направлением изучения ООПТ является оценка их

ландшафтного разнообразия и репрезентативности границ с точки зрения полноты ландшафтной структуры. В первую очередь это связано с тем, что в контексте природного наследия сам ландшафт выступает объектом охраны.

Современный комплекс историко-культурного наследия на территории Вологодской области включает объекты разного типа и статуса: археологические памятники (с палеолита и до середины II тысячелетия н. э.); древнейшие, основанные в XII – первой половине XVII в., деревни и фрагменты системы сельского расселения; многочисленные памятники традиционного гражданского строительства и культовой архитектуры; участки гидросооружений XVIII–XIX вв.; старинные усадебно-парковые комплексы; градостроительные ансамбли и комплексы историко-культурных центров. Под государственной охраной состоят 211 единичных объектов и 19 ансамблей федерального значения и 462 объекта и 2 ансамбля местного значения [10].

Ландшафты по отношению к объектам историко-культурного наследия чаще всего выступают в качестве вмещающей среды, создающей физическую основу и пейзажное обрамление объекта наследия. В таком случае изучение ландшафта, прежде всего, строится на оценке его экологической функции и устойчивости.

4. Изучение ландшафта в структуре природного и культурного наследия

Природоведческое исследование ландшафтной структуры территории осуществляется по стандартной методике, предусматривающей определенную последовательность выполнения работ, разделенных на две самостоятельные группы: полевые исследования и камеральная работа – подготовительная и заключительная.

На *подготовительном этапе* осуществляется оценка степени изученности территории, определяются цели и задачи исследования, выбирается масштаб картографирования. В это время создается детальная программа работ, подбираются картографическая основа, аэрофото- и космоснимки, изучаются и систематизируются литературные и фондовые материалы. Завершается предварительный этап работы составлением схематической ландшафтной карты.

Полевой этап обычно начинается с рекогносцировки и выбора ключевых участков. В зависимости от точности составленной на предварительном этапе карты уточняется программа работ, намечаются опорные точки комплексного описания фаций, урочищ, ландшафтов. Полевое ландшафтное картографирование при мелко- и среднемасштабных исследованиях осуществляется маршрутно-ключевым методом, при крупном масштабе работ проводится сплошное обследование территории. Завершается этап проведением первичной обработки данных полевого картографирования и уточнением контуров ландшафтной карты.

Заключительный этап предусматривает проведение камеральной обработки полученных в ходе полевого исследования материалов и сопоставления его с имеющимися литературными и фондовыми данными. После статистической, картографической и литературной обработки всех материалов разрабатывается единая легенда и составляется окончательный вариант ландшафтной карты. Полученная в ходе полевых исследований карта является основой для нанесения на нее объектов природного и историко-культурного наследия.

Ландшафтная карта может служить инструментом анализа природного разнообразия территории. В таком случае оцениваются полнота отражения структуры ландшафтного района в границах ООПТ, что позволяет судить о репрезентативности территории и правильности определения ее границ. На основе ландшафтной карты выявляются уровни биологического и экотопического разнообразия ООПТ, определяется степень устойчивости компонентов и элементов морфологической структуры ландшафта, обосновываются функциональное зонирование территории и режимы природопользования в каждой зоне.

Ландшафтная привязка объектов историко-культурного наследия позволяет выявить ареалы их возможного размещения в аналогичных природных условиях. Например, известно, что разновозрастные памятники археологии приурочены к одним и тем же морфометрическим уровням рельефа, реликтовые элементы ландшафтной структуры, так называемые «следы прошлого природопользования»,

свидетельствуют о локализации ареалов прошлой хозяйственной деятельности и т. д. Оправданность использования ландшафтной карты для таких ретроспективных построений в условиях Севера Европейской части России связана с сопоставимостью ареалов хозяйственной деятельности с природными комплексами ранга простых урочищ или подурочищ: даже современное землепользование все активнее переводят в разряд «контурного», то есть привязанного к естественным ландшафтными границам.

Существует и довольно значительный перечень частных видов исследовательских работ, касающихся объектов историко-культурного наследия, которые сложно проводить без ландшафтной карты. В их числе локализация культурных слоев в ландшафтах речных долин и озерных котловин, поиск ареалов подсечного земледелия, изучение истории формирования пойм при регулировании стока через систему запруд и мельниц, изучение планировочной структуры населенных пунктов, локализация хозяйственных ареалов поселений и групп поселений, наконец, формирование культурных ландшафтов.

Таким образом, изучение ландшафтной структуры территории, отражающей ее естественное разнообразие, служит основой для понимания закономерностей размещения объектов природного и историко-культурного наследия, позволяет оценивать тенденции их развития, потенциал устойчивости и сохранности, а также органичность существования в конкретных пространственно-временных условиях.

Литература:

- [1] МаксUTOва Н. К. Ландшафты Вологодской области. Учебное пособие / Под ред. Е. А. Скупиновой // Национально-региональный компонент в содержании образования: Сер. «География Вологодской области». – Вологда: Учебная литература, 2006. – 56 с.
- [2] Соколова Е. Н. Волго-Балт: природное и историко-культурное наследие / Вытегра. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 2005. – С. 275-290.
- [3] Смирнов И. А. История Северо-Двинской водной системы (Канал герцога Виртембергского) / Кириллов.

Краеведческий альманах. Вып. 1. – Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 1994. – С. 100-117.

[4] Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П. Средневековое расселение на Белом озере = Medieval Settlement in Beloozero Region. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 496 с.

[5] Кузнецов А. В. Шексна – река Велеса (Топонимический путеводитель по реке, которой нет). – Вологда: КИО «Музей дипломатического корпуса», 1999. – 108 с.

[6] Эрингис К. И., Бударюнас А. Р. Сущность и методика детального эколого-эстетического исследования пейзажей // Экология и эстетика ландшафта. – Вильнюс: Минтис, 1975. – С. 107-159.

[7] Ушаков Ю. А. Ансамбль в народном зодчестве русского Севера (пространственная организация, композиционные приемы, восприятие). – М.: Стройиздат, 1982. – 168 с.

[8] Калущков В. Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения: Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 82 с.

[9] Соколова А. А. Двинский Север как объект лингвогеоикономики (организация пространства по вертикали «вода – земля – небо») // Гуманитарная география. Выпуск 2. – М.: Институт наследия, 2005. – С. 90–112.

[10] Методика оценки историко-культурного потенциала муниципальных образований Вологодской области / Научный руководитель к. г. н. Е. Н. Соколова. – Вологда: Лаборатория геоэкологии ВГПУ, 2006. (Фондовые материалы лаборатории геоэкологии Вологодского государственного педагогического университета).

[11] Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. – М.: Высшая школа, 1991. – 336 с.

[12] Природное районирование Вологодской области для целей сельского хозяйства. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1970. – 286 с.

[13] Особо охраняемые природные территории, растения и животные Вологодской области. – Вологда: ВГПИ, 1993. – 256 с.

[14] МаксUTOва Н. К., Скупинова Е. А. Ландшафтный мониторинг охраняемых природных территорий / Учебное пособие. – Вологда: Полиграфист, 2003. – 120 с.